ИНСТИТУТ СИБИРСКИХ КНЯЗЕЙ:

генезис, клановые основы и место в социально-политической структуре Сибирского юрта

Носители титула «сибирский князь» — Тайбугиды, согласно представленным в «Сибирских летописях» генеалогиям возводимые к некоему князю Тайбуге[1], несмотря на предпринятые в последние годы специальные изыскания[2], все еще остаются в целом довольно загадочной группой знати Сибирского юрта*. В частности, не до конца выяснены такие ключевые вопросы, как генезис института сибирских князей, не установлены возможные его клановые основы, в целом не определено место носителей отмеченного выше титула (если это вообще титул) в социально-политической структуре Сибирского юрта.

По нашему мнению, весь достаточно сложный комплекс поставленных вопросов следует рассматривать как часть более обширной проблемы — особенности внутриполитического устройства тюрко-татарских государств, возникших после распада Улуса Джучи (Золотой Орды). Относительно этого устройства в последние годы все большее признание получает точка зрения о базировании его на так называемой «системе карача-беев» — своеобразной конфедерации ведущих кланов (в начальный период — четырех) золотоордынского происхождения[3]. Но в случае с Сибирским юртом все сведения,

* Понятие «Сибирский юрт» применяется нами в связи с тем, что традиционное наименование «Сибирское ханство», скорее, является некоторой научной абстракцией, нуждающейся при рассмотрении этнополитической истории сибирских татар XV-XVI вв. в конкретизации. Далеко не случайно отдельные исследователи государственность сибирских татар между 1495-1563 гг. маркируют как «Искерское княжество Тайбугидов» (см.: Нестеров А. Г. Дорусские государственные образования Урала и Западной Сибири (к постановке вопроса) // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург, 1993; Нестеров А. Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.) // Сибирские татары. Казань, 2002.), а в источниках сибирско-татарского происхождения второй половины XVI в. по отношению к Сибирскому ханству встречается понятие «Искерский юрт» — Искер йорты (см.: Исхаков Д. М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. Казань, 1997; Исхаков Д. М. Сеиды в Сибирском ханстве // Сибирские татары. Материалы I-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (14-18 декабря 1998 г., Тобольск). – Омск, 1998). Между тем Искер — это «град Сибирь» русских летописей, следовательно, Искерский юрт = Сибирскому юрту. К тому же понятие «юрт», обозначающее в тюркской политической номенклатуре не только государство, но и входящее в него княжество, как можно лучше подходит к рассматриваемому случаю из-за специфики государственности сибирских татар в XV-XVI вв. — под властью Тайбугидов она имела статус княжества, соподчиненного Шибанидам.

которые могут быть увязаны с существованием в этом государстве системы карача-беев, носят косвенный характер и не позволяют однозначно говорить о сходстве его социально-политической структуры со структурой синхронных тюрко-татарских юртов.

В 1581-1585 гг. по «Сибирским летописям» известен «карача-думный царев», имевший собственный улус («карачин улус»), люди из которого относились, скорее всего, к его клану или улусу, о чем может свидетельствовать летописное выражение «иже бысть дому его». Этот карача командовал войсками, в 1584 г. во главе «многих воинских людей» осаждал «град Сибирь»[4]. Хотя Г. Ф. Миллер его называл «карача-мурзой»[5], на самом деле он имел титул «бия» ~ «бека», что следует из двух совершенно самостоятельных источников — преданий сибирских татар[6] и «Сборника летописей» Кадыр-Али-бека[7]. М. А. Усманов, обращавшийся к изучению вопроса о личности и клановой принадлежности этого карача-бея, пришел к выводу, что под ним скрывается автор «Сборника летописей» (1602) Кадыр-Али-бек б. Хусум (Хушум) ~ Касим-бек из племени джалаир[8].

Дополнительным подтверждением его статуса карача-бея является участие этого бека после пленения в 1588 г. русскими в церемонии возведения в 1600 г. султана Ураз-Мухаммеда на престол Касимовского ханства среди трех других карача-беев (из кланов аргын, кыпчак, мангыт)[9]. К сожалению, ценность этой информации снижается тем, что существует вероятность прихода карачи Кадыр-Али-бека из клана джалаир в Сибирский юрт вместе с казахским султаном Ураз-Мухаммедом. Правда, тетя этого султана была замужем за братом Кучум-хана Ахмад-Гиреем[10], что оставляет место для вывода о том, что улус джалаир все-таки существовал в Сибирском ханстве и раньше.

Еще одним аргументом в пользу такой точки зрения могут быть данные Рашид-ад Дина, сообщающего, что племя джалаир состоит из десяти «больших ветвей, из которых каждая в отдельности стала многочисленным народом», а затем среди последних упоминающего группу «тури»[11], чье наименование весьма напоминает известное из преданий сибирских татар название «отряда» из войск хана Кучума — «туралы»[12]. К тому же с конца XVI в. в районе столицы предшественника Сибирского юрта — Тюменского ханства — г. Чимги-Тура фиксируется название р. Туры[13], также восходящее, возможно, к этому этнониму. Так как Рашид-ад Дин в числе ответвлений племени джалаиров упоминает и группу «джат», в тюркской передаче — «чат», известную в конце XVI в. среди сибирских татар в качестве волости («Чатская волость», «Чаты»)[14], вероятность присутствия среди ведущих кланов Сибирского юрта улуса (клана) джалаиров повышается.

В «Ремезовской летописи» в рассказе о продвижении Ермака вверх по Иртышу, говорится: «…и погребли вверхъ по Иртышу… и до болшего князя Бегиша Княжева городка и ту учиниша великой бой со зборными Татары и с Карачинцы»[15]. Термин «большой князь», наряду с упоминанием группы «карачинцев» (карача-беев или, скорее, улусников клана джалаиров — членов «карачина улуса» во главе с «карачей» Кадыр-Али-беком), свидетельствует, вероятно, о том, что в лице князя Бегиша мы имеем дело с беклярибеком («большим князем» = «улу беем») хана Кучума. Скорее всего, именно от него идет знатный род служилых сибирских татар Келмаметовых, обладавших значительной властью и в русский период[16].

Обращает на себя внимание и присутствие в грамоте хана Кучума в Москву (1571) выражения «лутчие люди сибирские руки свои приложили»[17]. Можно полагать, что речь в данном случае идет о карача-беках. Обычно такого рода послания в других татарских ханствах (Казанском, Крымском) подписывали именно карача-беки[18]. Эта гипотеза может быть подкреплена другими данными. Так, согласно приводимым Г. Ф. Миллером преданиям сибирских татар, инициатива приглашения на престол Сибирского юрта нового правителя после смерти князя Едигера Тайбугида

исходила от «знатных татар», которые «не хотели ждать, когда княжна (вдова Едигера. — *Д. И.*) разрешится от бремени, так как между ними не было согласия относительно того, кому править в Сибири». Отправленный из «большой Бухары» в Сибирь по их просьбе Кучум «по прибытии был признан ханом»[19]. Любопытно, что согласно Г. Ф. Миллеру посольство из Сибирского юрта, отправленное к «хану Большой Бухары» Муртазе по этому случаю, просило «его прислать *в князья* (выделено нами. — *Д. И.*) одного из своих сыновей»[20]. На особую роль в процессе интронизации Кучума «знатных татар», т. е. «лутчих людей сибирских» — явно владетельных князей, ибо в предании говорится об их спорах «кому править в Сибири», намекает и следующее место из русских летописей, описывавших это же событие: «…сибирские люди… изменили.., дани… двавти не учали и *взяли к себе* (выделено нами. — *Д. И.*) на Сибирь царевича»[21]. Так как в других татарских государствах XV-XVI вв. именно карача-беки играли самую активную роль в приглашении претендента на трон и его возведении на ханский престол, в данном случае логично было бы видеть в «знатных татарах» из Сибирского юрта именно карача-беков.

В свете этих же данных можно было бы трактовать и часть информации о Тайбугидах. Скажем, в грамоте хану Кучуму, направленной в 1597 г. из Москвы, упоминается «Тайбугин юрт», состоявший из «улусов»[22]. Несмотря на то что в названном выше документе эти улусы названы «ногайскими», следует учесть мнение В. В. Трепавлова, убедительно показавшего, что должность тайбуги (тойбуги) в Ногайской Орде возникла лишь в 1584 г., когда из-за походов Ермака часть улусов Сибирского ханства, очевидно, подчиненных Тайбугидам, откочевала и перешла под протекторат Ногайской Орды[23]. Есть и более существенный аргумент, подтверждающий это мнение. В сочинении Утемиша-хаджи «Чингиз-наме», написанном до 1558 г., упоминается «Тайбугин юрт», находившийся в бассейне Иртыша[24], явно вне Ногайской Орды. Синонимом понятия «Тайбугин юрт» выступает упоминаемое в письме от 1586 г. ногайского мурзы Урмамета в Москву выражение «Тайбугинская страна»[25], тоже намекающее на административно-политический характер данного образования. Так как в «Сибирских летописях» по отношению к владению Тайбугидов упоминается выражение «весь дом и воинские люди»[26], фактически идентичное тем определениям, которые в этом источнике применены по отношению к владению одного из карача-беков — Кадыр-Али-бека из клана джалаиров, то в Тайбугине юрте («стране»), похоже, надо видеть одно из княжеств Сибирского юрта. Кстати, русский термин «дом» из «Сибирских летописей», скорее всего, есть калька с тюркского «юрт» (йорт), а «страна» — с «эль~иль» (ил).

В связи с общей проблемой клановых основ административно-политического устройства Сибирского юрта определенный интерес представляет и одно предание сибирских татар, записанное Н. Ф. Катановым, в котором рассказывается о делении войск хана Кучума на четыре отряда — Кордак, Туралы, Аялы и Бараба. Пятую группу, согласно легенде, образовывали «сарты», пришедшие с Кучумом и осевшие в столичном округе[27]. Такое четерехчастное деление, в центре имевшее и пятое образование, напоминает систему карача-беев других татарских ханств XV-XVI вв., тоже в ряде случаев состоявшую из конфедерации четырех кланов, в более поздний период затем дополненную пятым — мангытским кланом.

Возможно, наименование в «Сибирских летописях» одного из карача-беков — в данном случае из клана джалаир — «думным» хана Кучума связано с существованием в Сибирском юрте собрания высшей знати. Среди нее, как видно из материалов по Крымскому и Казанскому ханствам, ведущую роль играли карача-беки, сидевшие в так называемом «диване» — месте, где знать и «думала» о государственных делах[28].

Наконец, неоднократное упоминание в связи с Тайбугидами и «думным» карачи из клана джалаиров Кадыр-Али-

беком «воинских людей», на наш взгляд, также свидетельствует о существовании в Сибирском юрте института карача-беков. По другим татарским ханствам XV-XVI вв. известно, что именно клановые вожди в лице карача-беков командовали основным клановым воинским контингентом этих государств[29].

Таким образом, есть основания говорить о существовании в Сибирском юрте системы карача-беев, свидетельствующей о сходстве его административно-политического устройства с другими государствами — наследниками Золотой Орды. В этом, как нам представляется, можно убедиться и при обращении к изучению вопроса о наименовании «сибирский князь».

Как известно, выражение «сибирский князь» впервые* упоминается в Патриаршей (Никоновской) летописи под январем 1555 г. при описании прихода послов от князя Едигера Тайбугида: «…пришли послы ко царю и великому князю изъ Сибири от *Сибирского князя* (выделено нами. — *Д. И.*) Едигера ото всей земли Сибирской»[30]. Аналогичное сообщение содержится и в некоторых других русских летописях[31]. По отношению к «Сибирским летописям», созданным в XVII-XVIII вв. и постоянно упоминающим термин «сибирский князь», указанные выше известия являются более ранними. Несомненно, понятие «сибирский князь» было не чисто географическим, что вытекает из содержания грамоты Ивана IV, отправленной в г. Вильно 22 июля 1555 г. В том послании содержится новый элемент титулатуры московского государя — «всея Сибирские земли повелитель», появившийся в результате обращения князя Едигера к правителю Московского государства с просьбой от имени «всей земли», чтобы тот «всю землю Сибирскую взялъ в свое имя»[32]. Нетрудно понять, что термин «повелитель [всей] Сибирской земли» в данном случае является если не прямой калькой, то явным отражением понятия «сибирский князь [всей] земли Сибирской».

Определение «сибирский» применялось также к хану Кучуму и даже по отношению к его отцу — Муртазе, возможно, даже еще раньше. Так, в «речи» князя Н. Ромадановского (1570 г.) о грамоте хана Кучума сказано: «Грамота Сибирского царя Кучюма», с добавлением «былъ Ивашко у царя в Сибири». В ответной грамоте Ивана IV своим боярам по этому случаю есть строки: «от нас къ царю Сибирскому…»[33]. В переписке Ивана IV с ханом Кучумом за 1571 г. первый называет второго «Сибирские начальником Кучюмом царем». А в грамоте хана за тот же год, отправленной в Москву по поводу того, чтобы Иван IV взял владения Кучума «в свои руки», есть строки: «А дань со всее Сибирские земли ималъ по прежнему обычаю»[34]. Далее, в составе «Описи» Посольского приказа (1614) есть следующая запись: «Столпик Сибирской 7072 году (1563-1564 гг.), привозу к Москве *Сибирсково Муртазы царя* (выделено нами. — *Д. И.*) татарина Ташкина»[35]. Заметим, что и в Вычегодско-Вымской (Михайло-Евтихиевской) летописи по отношению к брату тюменского хана Мамука-Кулуку есть выражение «Сибирский царь Кулук-Салтан»[36]. Хотя в собственной грамоте хана Кучума, отправленной в Москву в 1570 г. и сохранившейся в русском переводе, его владение названо безлично — «весь народ земли»[37], судя по грамоте 1571 г. эквивалентом этого понятийного ряда было выражение «всее Сибирские земли». Более того, из грамоты царя Федора хану Кучуму за 1597 г. видно, что под «Сибирскими землями» в русских источниках понималось «Сибирское государство»[38]. Поэтому допустимо предположить, что во время правления хана Кучума и его предшественника — князя Едигера Тайбугида, а возможно и в начале XVI в., само население Сибирского юрта применительно к этому владению использовало наименование «Сибирский ви-

* Заметим, однако, что у Н. М. Карамзина со ссылкой на Архангелогородский летописец и Синодальную летопись под 1484 г. в составе «князей Вогульских и Югорских» упоминается «Сибирский князь Лятик» (см.: Карамзин Н. М. История государства Российского. – СПб., 1842. – Кн. II. – Т. VI. – С. 62). Последнего С. К. Патканов считал «остяцким князем» (см.: Патканов С. К. Стародавняя жизнь остяков и их богатыри, по былинам и сказаниям // Живая старина. – 1891. – № 3. – С. 85-116, 90). По-видимому, эта информация относится к периоду до прихода и основания Тайбугидами «града Сибири», скорее всего, на месте одноименного угорского городка.

лают», так как русский термин «земля» есть, скорее всего, калька с тюркского «вилаят». Во всяком случае, на такое заключение наталкивает и употребление в некоторых тюркских источниках первой половины XV в., например в 1429-1430 гг., по отношению к округе г. Чимги-Тура выражения «вилаят»[39]. Правда, допустимо и второе толкование: русскому термину «земля» на тюркском могло соответствовать и понятие «юрт», но это вероятно в меньшей степени.

Для расшифровки выражения «сибирский князь» русских источников надо разобраться и с понятием «Сибирь». Судя по «Сибирским летописям», под «Сибирью» имелся в виду политический центр Сибирского юрта — «град Сибирь», что вытекает из следующего пассажа этого источника по поводу князя Мамета Тайбугида: «…град свой Чингиден (т. е. Чимги-Тура. — *Д. И.*) разруши, и отиде оттуду внутрь Сибирские земли, а постави себе град на реке Иртыше, и назва его град Сибирь»[40]. В пользу высказанной точки зрения свидетельствует и содержание «речи» князя Н. Ромадановского (1570), на основе донесений своих людей пересказывавшего слова хана Кучума, говорившего: «…а нынче деи мне война с Казацким царем, и одолеет деи меня царь Казацкий и сядетъ на Сибири…»[41]. Выражение «на Сибирь» есть и в описании отдельными русскими летописями прихода Кучума в Сибирский юрт: «…сибирские люди…взяли к себе *на Сибирь* (выделено нами. — *Д. И.*) царевича»[42]. В данном случае «сядет на Сибири» или «взяли на Сибирь», скорее всего, обозначает «сядет на [троне]» или «взяли на [трон] в граде Сибири».

Надо отметить, что одно известие из Архангелогородского летописца за 1483 г., находящее частично отражение и в некоторых других летописях (в Холмогорской, Вологодско-Пермской и т. д.), создает впечатление о существовании укрепления под названием «Сибирь» со своим князем и округой — «Сибирской землей» еще до прихода туда Тайбугидов, на что обращал внимание и А. Франк[43]. Вот этот отрывок из летописца: «…а воеводы великого князя оттоле (от устья реки Пелым. — *Д. И.*) пошли вниз по Тавде реце мимо Тюмень в Сибирскую землю, воевали идучи, добра и полона взяли много, *а от Сибири* (выделено нами. — *Д. И.*) шли по Иртышу реце воюючи, да на Обь реку великую в Югорскую землю, и князей югорских воевали»[44]. На такое заключение особенно наталкивает выражение «а от Сибири шли» из упомянутого источника. Правда, в других летописях сказано «поидоша в Сибирь», «повоеваша Сибирскую землю», т. е. тут, скорее, речь идет о некоторой территории, а не о ее политическом центре.

В целом получается, что понятие «Сибирский князь» расшифровывается как «правитель (= князь, царь, начальник), контролирующий Сибирскую землю или государство (= вилаят, юрт) с центром в граде Сибирь». В краткой русской передаче оно звучало, по-видимому, как понятийный ряд «всея Сибирские земли повелитель».

И тут важно подчеркнуть, что титул Тайбугидов во всех случаях, за исключением легендарного основателя рода Она, в «Сибирских летописях» и других источниках русского происхождения называется как «князь», точнее, «сибирский князь»[45]. А это позволяет рассматривать «сибирских князей» в одном ряду с такими известными из русских источников местными правителями периода распада Золотой Орды, как «мещерские князья» накануне образования Мещерского юрта (Касимовского ханства) и «болгарские / казанские князья» перед возникновением Казанского ханства[46]. Заметим, что в первом случае «мещерскими князьями» являлись Ширины, ставшие впоследствии в Касимовском ханстве беклярибеками. Во втором случае клановая принадлежность «болгарских / казанских князей» остается пока неизвестной. Однако именно после успешного похода Ивана III на Казань в 1487 г. в его титулатуре появился титул «князя Болгарского»[47]. К тому же следует учесть, что имя убитого в 1445 г. ханом Махмутеком «вотчича казанского князя Либея» можно расшифровать и как «улубей», обозначающее также беклярибека[48]. Эти данные и говорят

о том, что «князь болгарский / казанский», являвшийся местным правителем Булгарского вилаята до образования Казанского ханства, после возникновения этого государства явно сохранил в административно-политической структуре ханства какое-то место[49].

По всей видимости, в лице названных групп князей (мещерских, казанских / болгарских и сибирских) мы имеем дело с потомками улусных князей периода Золотой Орды. Специфика «сибирских князей» по сравнению с «мещерскими» и «казанскими / болгарскими» князьями состоит в том, что они довольно длительное время (с рубежа XV-XVI вв. по 1563 г.) имели статус полусамостоятельных правителей[50], чем-то напоминая правителя Ногайской Орды, также имевшего титул князя (бия).

На генезис указанных групп татарской знати от улусных князей указывают и другие факты. Скажем, как на территории Мещерского, так и Сибирского юртов известны топонимы «тюмень» — от названия «тумен» (10 000-е войско), являвшееся в Улусе Джучи ядром отдельного улуса во главе с владетельным князем (беком). Кроме того, существование в XIV — начале XV вв. в составе Золотой Орды отдельного «Сибирского» владения видно и из упоминания Рашид-ад Дином, ал-Омари, ибн-Арабшахом и «Анонимом Искандера» «области» или «земли», т. е. вилаята или улуса, «Ибир-Сибир» / «Сибирь-Ибирь»[51]. Кстати, такое «двойное» название этой «области» сохранилось в татарском языке в виде устойчивого словосочетания «ыбыр-чыбыр» со значением «мелкий, не имеющий значения, никчемный, малые дети»[52]. Наконец, среднеазиатский историк Утемиш-хаджи в своем сочинении «Чингиз-наме» (XVI в.) в районе «эля Тура» (видимо, Чимги-Тура. — *Д. И.*) в первой четверти XV в. действительно упоминает два «тюмена» войск[53].

В связи с рассматриваемым сюжетом необходимо упомянуть версию поволжско-татарской легенды, сохранившуюся в составе так называемых «татарских летописей». Там в рассказе об основании г. Казани после нашествия Тимура говорится, что один из «болгарских / казанских князей» — «Алим бек, из Казани пришел в Тобол-Туру.., держал (там) юрт» с примечанием, что «Старая Тобол-Тура (видимо, город Сибирь. — *Д. И.*) построена им»[54]. Если это сообщение не связано с поздними переосмыслениями сибирско-поволжско-татарских этнополитических связей, оно может свидетельствовать о каких-то родственных (или клановых) связях князей «сибирских» и «болгарских / казанских». Причем при рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать, что в источниках есть сведения о подчинении в конце 1420-х гг. «города Болгара с окрестностями» вначале основателю Тюменского ханства Шибаниду хану Хаджи-Мухаммету, а затем — в 1429-1430 гг., победившему его правителю государства Шибанидов (кочевых узбеков) хану Абулхайру[55].

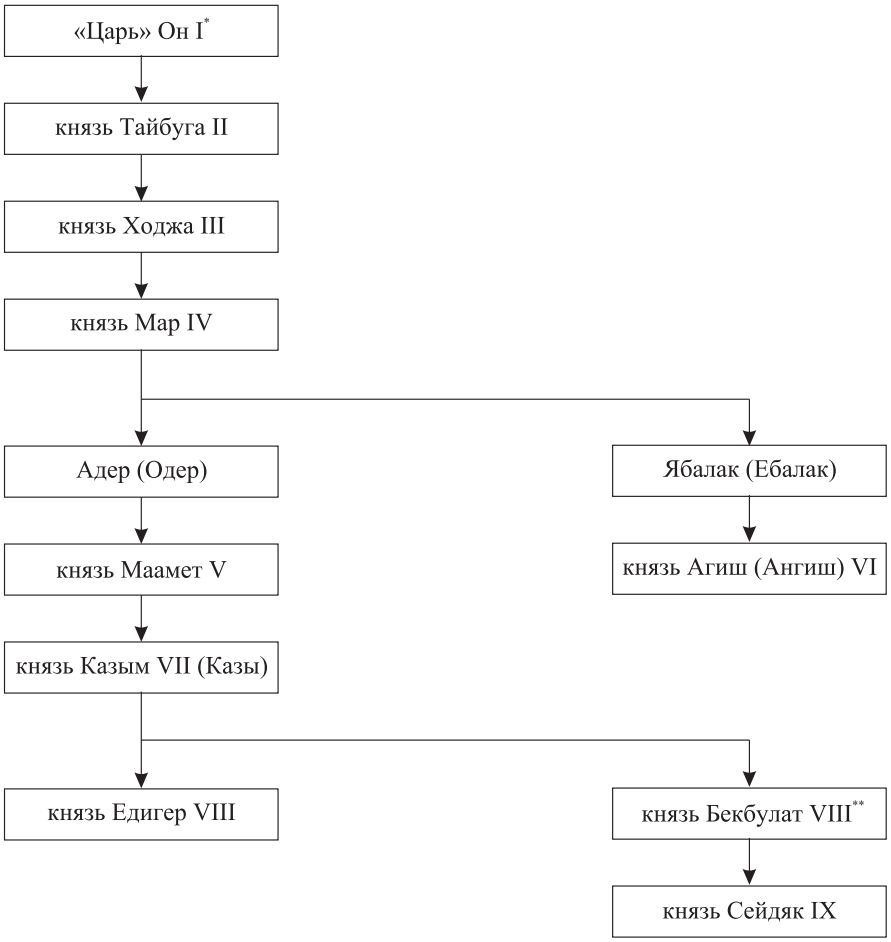
В любом случае, проанализированная информация позволяет сформулировать гипотезу о том, что в «сибирских князьях» — Тайбугидах надо видеть беклярибеков или институт «старшего» князя Сибирского юрта наподобие правителя Ногайской Орды.

Рассмотрим полулегендарную генеалогию Тайбугидов с тем, чтобы ввести ее в определенные исторические рамки.

Надо сказать, что представленная генеалогия с некоторыми модификациями имеется и у Г. Ф. Миллера[56], сильно зависевшего от «Сибирских летописей», но использовавшего и другие сибирско-татарские источники, как письменные, так и устные. Тем не менее в главных звеньях версия Г. Ф. Миллера совпадает с версией «Сибирских летописей». Эта генеалогия находит частичное подтверждение в грамоте царя Федора Ивановича хану Кучуму (1597), гласящая: «…а после деда твоего Ибака царя, были на Сибирском Государ[стве] князи Тайбугина роду Магмет [князь], [по]сле его Казы князь, а после Казыя Едигер князь…»[57].

По данным «Сибирских летописей» и Г. Ф. Миллера, князь Мар был женат на сестре «казанского царя» Упака. В последнем узнается Шибанид хан

Генеалогия Тайбугидов по «Сибирским летописям»

Сайид-Ибрагим (Ивак) — правитель Тюменского ханства, умерший между 1493-1496 гг.[58] Для его именования «казанским царем» были определенные основания[59], но в данном случае для нас имеет значение только то, что по источникам он известен между 1471-1493 гг. В таком случае получается, что князь Мар был современником хана Сайид-Ибрагима. Далее, по «Сибирским летописям», этого хана («казанского царя Упака») убил «Адеров сын Мааметъ». Следовательно, последний жил ближе к концу XV в. Ясно, что время жизни трех князей Тайбугидов (Мара, Адера и Маамета) укладывается в хронологические рамки середины XV — начала XVI вв. (возможно, и несколько позже). Эти соображения можно перепроверить по другим данным. Так, князь Сейдяк по русским источникам известен в 1588 г.[60], а князь Едигер — между 1555-1558 гг., скорее всего, до 1563 г.[61] Если на три поколения Тайбугидов (Казым, Маамет, Адер), идущие в родословных перед князьями Едигером и Сейдяком, по принятым генеалогическим стандартам (25 лет на поколение) дать в общей сложности 75 лет, то время жизни князя Мара, как указывалось, современника хана Сейида-Ибрагима, будет приходиться на 1450-1480-е гг., т. е. обе методики подсчетов дают достаточно близкие даты.

* Римскими цифрами обозначена последовательность правления Тайбугидов.

** Возможно, князь Бекбулат был сопроводителем князя Едигера.

Если следовать изложенной логике, то время жизни основателя рода «сибирских князей» Тайбуги отодвигается на начало — первую четверть XV в., разумеется, если в родословной нет пропусков звеньев генеалогии. Судя по всему, он был реальной личностью. Во всяком случае, в одном рукописном сибирско-татарском народно-краеведческом сочинении, названном «Происхождение аула Сала», есть строки об основателе этого села и его отце с примечанием, что последний «…пришел на эти земли из Бухары в составе людей Тайбуга-бия, сына Шах-Мурада. Вместе с Тайбугой прибыли на земли будущего Искира 500 человек, среди которых были муфтий и мударрис… Пришельцы основали город Искир»[62]. Схожая информация повторяется в обнаруженной недавно Р. Х. Рахимовым среди сибирских татар рукописи хранителя астаны (главным образом, это — родословная: сачара или силсила), содержащей такие строки: «… после было время Шахмурад-хана, его сыном был Тайбуга би…». Далее в рукописи есть лакуны, но, как и в предыдущем документе, упоминаются 500 человек и Искер (Эзгер)[63]. Возможно, версией последнего документа является отмеченная А. Франком рукопись, хранящаяся в Санкт-Петербурге. Заметим, что там отцом Тайбуги указан Мираввал-шах[64]. Похоже, что эти источники так или иначе взаимосвязаны. Но на самом деле Тайбуга-бий, не исключено, фигурирует еще в одном, совершенно самостоятельном источнике, который будет рассмотрен нами ниже.

По отмеченным уже рукописям ясно, что отцом Тайбуга-бия являлся не «царь» Он, а Шах-Мурад (Шахмурад)-«хан», он же Мираввал-шах. В таком случае легендарный Он (вариант — Онсом)-«хан», скорее, выглядит как общий предок Тайбугидов, и определение дат его жизни представляется затруднительным, если, конечно, не связывать его с противником Чингис-хана Тогорилом, ханом киреитов, известным как Ван-хан[65], что по ряду причин, главным образом из-за принадлежности Тайбугидов не к киреитам, а к другому клану, представляется нам маловероятным.

Проведенный анализ позволяет обратиться к рассмотрению весьма трудного вопроса о клановой принадлежности Тайбугидов.

До сих пор в историографии преобладало мнение, что Тайбугиды — это Ногайская (Мангытская) династия. Данная точка зрения берет начало еще с «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера, писавшего о легендарном предке Тайбугидов — Оне, что он являлся «князем» или «ханом ногайского происхождения»[66]. Его позиция была поддержана позже рядом других исследователей (А. А. Дмитриевым, С. В. Бахрушиным, З. Я. Бояршиновой, В. П. Юдиным, Б.-А. Б. Кочекаевым и А. Франком*), каждый из которых внес свою лепту в обоснование указанной гипотезы [67]. Показательно, однако, что А. Франк, обобщивший материалы своих предшественников, вынужден был констатировать: «… в свете близких политических контактов между Ногайской Ордой и Шибанидами Тюмени (т. е. политическими противниками сибирских князей. — *Д. И.*) Тайбугиды должны рассматриваться *политически отдельными* (выделено нами. — *Д. И.*) от Ногайской Орды»[68]. Фактически же такое замечание означает, что мангытскую клановую принадлежность Тайбугидов доказать не удалось. Более того, имеющиеся документальные материалы явно противоречат обозначенной точке зрения.

Так, уже отмечалось мнение В. В. Трепавлова относительно маркировки в отдельных источниках улусов «Тайбугина юрта» как «ногайских». Между тем, именно эта информация, наряду с существованием у ногайской знати титула «тайбуги», тоже объясненная В. В. Трепавловым совершенно по-новому, у сторонников ногайской (мангытской) этнической принадлежности Тайбугидов играла в их построениях ключевую роль. В поддержку этого ис-

* Из обзора А. Франка выпало исследование А.-З. Валиди Тогана, содержащее интересные сведения о ногайцах в «области / стране Тура» со ссылкой на имевшуюся у него рукопись труда Утемиша-хаджи «Чингиз-наме» (Вәлиди Туган. Ә.-З. Башкорттарзың тарихы. Төрек һәм татар тарихы. – Өфө, 1994. – С. 24-26). Эта рукопись более полная, чем изданный В. П. Юдиным вариант. Она до сих пор не издана и хранится у наследников историка.

следователя можно было бы привести и некоторые косвенные аргументы. Скажем, известно, что отец сибирского князя Едигера был женат на сестре правителя Ногайской Орды Исмагиля[69], а дочь последнего вышла замуж то ли за этого князя, то ли за его сына[70]. Сомнительно, что женщины из правящего дома Ногайской Орды — этнические мангытки — выходили замуж за своих ближайших родственников. А вот с ханом Кучумом — прямым противником Тайбугидов — представители клана мангытов роднились. Например, мирза Ураз-Мухаммед, сын ногайского бия Исмагиля, получивший в удел «Тайбугинский жеребий» и титул «тайбуги», был женат на дочери хана Кучума. Известны по меньшей мере еще трое ногайских мирз, женатых на дочерях Кучума. Да и сам он взял в жены ногайскую «княжну»[71]. Если бы Тайбугиды были мангытами, то вряд ли были возможны столь тесные родственные связи Кучума — убийцы одного из видных представителей этого клана — с правящей мангытской элитой Ногайской Орды.

Остановимся на одном месте из работы А.-З. Валиди Тогана, позволяющем расшифровать клановую принадлежность Тайбугидов. Речь идет о той части его труда, в которой на основе неопубликованной части работы Утемиша-хаджи описывается политическая ситуация в районе вилаята Чимги-Туры накануне образования там самостоятельного Тюменского ханства. Рассказывая о Шибаниде Махмудеке ходже, сыне Каанбая, А.-З. Валиди Тоган приводит следующую цитату из «Чингиз-наме»: «…он был могучим и знаменитым ханом. Совместно с представителями эля Тура он воевал против тюменей кунгратов и салджигутов, победив их, смог подчинить [себе] государство»[72]. Это место затем было прокомментировано историком, причем с использованием дополнительной информации из того же источника: «…такой маленький хан (т. е. Махмудек ходжа. — *Д. И.*) воевал с мирзой Едигером, сыном бия салджигутского тюмена Тайбуги»[73]. Естественно, последние строки привлекают к себе внимание, поэтому вся информация, изложенная А.-З. Валиди Тоганом, должна быть проанализирована.

Начнем с того, что отец хана Махмудека ходжи Каганбек (Каанбай), действительно являвшийся потомком Шибана, в 1375-1376 г. правил в г. Сарае[74]. Сам Махмуд ходжа имел самостоятельный улус в бассейнах рек Ишима и Тобола, возможно, в вилаяте Чимги-Тура, будучи убит в ходе войн между Шибанидами в 1429-1430 гг. своим противником ханом Абдулхайром[75]. Получается, что если Едигер мирза являлся современником хана Махмуда ходжи, то его отец, живший на рубеже XIV-XV вв. и являвшийся «беем салджигутского тюмена», вполне может быть отождествлен с «князем» Тайбугой, основателем династии Тайбугидов. И не только из-за совпадения имен, а по целому ряду других соответствий: дат жизни, места локализации событий, титула бея (князя). Тут не случайно и появление через сто с лишним лет у одного из потомков Тайбуги — правителя Сибирского юрта — имени Едигер. Даже легендарные сведения из «Сибирских летописей», согласно которым «царь Чингис» Тайбуге «даровал княжение и власть в людях», «собрав воинство много и вооружено» отпустил его на р. Иртыш для завоеваний[76], намекают, скорее всего, на высокий статус улуса бея-темника.

О том, что Тайбугиды происходили из клана салджигут, могут свидетельствовать и данные о присутствии среди башкир, локализованных на Урале и в Зауралье, подразделений «сальют». В частности, такая группа имелась в составе башкирского племени айлы (әйле, әйзе), находящегося в генетическом родстве с сибирско-татарской группой аялы[77], а также в составе расселенных в Зауралье катайцев[78]. Между прочим, эти группы относились к так называемой «Сибирской дороге», обозначающей ту территорию, которая входила в прошлом в состав Сибирского юрта (разделение в этом регионе тюркского населения на «башкир» и «татар» — явление относительно позднее[79]). Не исключено, что окончательное формирование северо-восточной группы башкир

произошло уже после перехода «Тайбугина юрта» под протекторат Ногайской Орды. Во всяком случае, в генеалогическом предании башкир-айлинцев речь идет об их проживании в прошлом «на Сыр-Дарье» или «близ Бухары, Хорезма, Ургенча, Хивы, Кунграта»[80]. Затем их предок — Сейдаш-богатырь, будто бы женатый на дочерях «каракалпакского» и «киргизского» ханов и сам являвшийся «ханом», бежит в долину р. Миасс (Миач), где от потомков по линии его жены — дочери «киргизского хана», образовались айлинцы[81]. Как видно из предания, имя этого «богатыря» («хана»), судя по титулам имевшего знатное происхождение, сходно с именем Тайбугида князя Сейдяка, родившегося в Бухаре и появившегося в Сибирском юрте в 1584 г. в самый разгар борьбы русских с ханом Кучумом из «Бухарские земли»[82], не исключено, в сопровождении казахского султана.

Таким образом, была выяснена клановая принадлежность сибирских князей-Тайбугидов, являвшихся представителями клана салджигут. В таком случае домениальное владение Тайбугидов «Тайбугин юрт» оказывается княжеством салджигутов. И когда «Сибирские летописи», рассказывающие о приходе князя Сейдяка из «Бухарские земли», указывают, что он «…собрался со всем домом своим и с воинскими людьми», речь, скорее всего, идет о клановых войсках салджигутов. Но реально салджигуты были в своем «юрте», надо думать, лишь правящим слоем, а «народ» княжества являлся по этническому составу более сложным. Не случайно в 1597 г. в составе «Тайбугина юрта» отмечаются «улусы». В этом же русле можно трактовать и сообщение М. Кафали, опять-таки писавшего опираясь на уже названную неопубликованную версию сочинения Утемиша-хаджи, о нахождении клана найман (найманнар) в бассейне р. Иртыш — в «Тайбугином юрте»[83]. Так как это сочинение было написано в первой половине XVI в.,[84] т. е. еще в период правления в Сибирском юрте Тайбугидов, фиксация в данном источнике найманов в домениальных владениях «Сибирского князя» подтверждает неоднородность этнического состава населения «Тайбугина ютра». Наконец, аялинцы, в которых, по-видимому, можно видеть «народ» князя Сейдяка[85], явно включали в свой состав и выходцев из Средней Азии — «сартов», «бухар», «узбеков», «туркмен» и т. д.[86]

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987.
2. Frank, A. The Sibirian Chronicles and the Taybughid biys of Sibir // Papers on Inner Asia. – 1994. – № 27; Исхаков Д. М. К вопросу о клановой принадлежности Тайбугидов (по русским и тюркским источникам) // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11-13 декабря 2000 г., г. Тобольск). – Тобольск-Омск, 2000; Он же. Проблема клановых основ административно-политического устройства Сибирского юрта в XV-XVI вв. // «Занкиевские чтения». Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Тобольск, 6-7 апреля 2007 г.). – Тобольск, 2007; Он же. О титуле «Сибирский князь» // X-е Сулеймановские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция (Тюмень, 18-19 мая 2007 года. Материалы и доклады). – Тюмень, 2007.
3. Сыроечковский В. Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки Московского университета. – 1940. – Т. 2. – Вып. 61; Inalchik, H. The Khan and tribal aristocracy: The Crimean Khanat under Sahib Gerai // Harvard Ukrainian Studies. – 1979-1980. – Vol. 2-4. – Part 1; Shamiloglu, U. The qarachi beys of the Later Golden Horde: Notes on the organization of the Mongol world empire // Archivum Eurasiae mediiaevi. – 1984. – № 4; Manz, B. F. The clans of Crimean Khanat. 1466-1532 // Harvard Ukrainian Studies. – 1987. – Vol. 2, 3; Исхаков Д. М. К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханов (на примере Казанского и Касимовского ханств XV – сер. XVI вв.) // Панорама-Форум. – 1995. – № 3. Он же. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). Научное издание. – Казань, 1998; Он же. Родословные и эпические произведения как источник изучения истории сословий Улуса Джучи и татарских ханств // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. – Казань, 2002; Он же. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. Научно-методическое пособие. – Казань, 2004; Он же. Проблема клановых основ...; Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. Введение в историю Казанского ханства. Очерки. – Казань, 2005.

4. ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 52, 59, 61, 67, 68.
5. Миллер Г. Ф. История Сибири. – М., 1999. – Т. 1 – С. 259, 271.
6. Катанов Н. Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1896. – Вып. 5. – С. 12.
7. Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань, 1972. – С. 47.
8. Там же. – С. 42-45.
9. Исхаков Д. М. Сеиды в Сибирском ханстве // Сибирские татары. Материалы I-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (14-18 декабря 1998 г., Тобольск). – Омск, 1998. – С. 195.
10. Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы, 2001. – С. 92-196; Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинагы. – Алматы, 1997. – С. 125-126.
11. Рашид-ад Дин. Сборник летописей. – М., 2002. – Кн. 1. – Т. 1. – С. 93.
12. Катанов Н. Ф. Указ. соч.– С. 9-10.
13. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. – Омск, 1981. – С. 18.
14. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства... – С. 81.
15. Сибирские летописи. – СПб., 1907. – С 341.
16. Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Ч. 2. История народов Сибири в XVI-XVII вв. – М., 1955. – С. 164; Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. – М., 2006. – С. 106; Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). – Казань, 2007. Автореф. дис. … канд. ист. наук.
17. Исхаков Д. М. Введение в историю... – С. 151.
18. Он же. Сеиды в Сибирском ханстве...; Он же. Тюрко-татарские государства...
19. Миллер Г. Ф. Указ. соч. – С. 196.
20. Там же. – С. 192.
21. ПСРЛ. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. – М., 1965. – Т. 29. – С. 323.
22. Исхаков Д. М. Введение в историю... – С. 188.
23. Трепавлов В. В. Тайбуга: «На Мангытском юрте третий государь» // Tatarica, 1997/1998. – № 1. – С. 100; Он же. История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 325-326.
24. Kafali, M. Altin Orda hanliğinin kuruluš ve yűşeliş deverleri. – Istanbul, 1976. – S. 44.
25. Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – 1872. – Т. X. – № 5. – С. 16.
26. ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 35, 59, 61.
27. Катанов Н. Ф. Указ. соч.
28. Сыроечковский В. Е. Указ. соч.; Исхаков Д. М. Сеиды в Сибирском ханстве...
29. Inalchik, H. Op. cit.; Исхаков Д. М. Сеиды в Сибирском ханстве...; Он же. Родословные и эпические...
30. ПСРЛ. Патриаршая или Никоновская летопись. – М., 1965. – Т. 13. – С. 248.
31. ПСРЛ. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. – М., 1965. – Т. 29. – С. 333.
32. Сборник РИО. – СПб., 1887. – Т. 59. – С. 470.
33. Исхаков Д. М. Введение в историю... – С. 178-179.
34. Там же. – С. 180-182.
35. Копылов Д. И. Ермак. – Иркутск, 1989. – С. 74.
36. Документы по истории Коми. Вычегодско-Вымская (Михайло-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4. – С. 264.
37. Исхаков Д. М. Введение в историю... – С. 179.
38. Там же. – С. 187.
39. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв. Извлечения из персидских и тюркских сочинений. – Алма-Ата, 1969. – С. 91.
40. ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 32, 38, 47, 128, 236, 303-304, 357.
41. Исхаков Д. М. Введение в историю... – С. 178-179.
42. ПСРЛ. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. – М., 1965. – Т. 29. – С. 323.
43. Frank, A. Op. cit. – P. 13.
44. Оксенов В. Политические отношения Московского государства к Югорской земле (1455-1499) // ЖМНП. – 1891. – февраль. – С. 245-272; ПСРЛ. Холмогорская летопись. Двинский летописец. – Л., 1977. – Т. 33. – С. 124; ПСРЛ. Вологодско-Пермская летопись. – М., 2006. – Т. XXVI. – С. 276.
45. Исхаков Д. М. К вопросу о клановой...; Он же. Введение в историю...
46. Он же. Сеиды в Сибирском... – С. 189-190; Он же. Князья казанские, князья болгарские // Гасырлар авазы – Эхо веков. – № 2. – 2005. – С. 161-171.
47. Он же. Князья казанские, князья болгарские... – С. 161.
48. Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. Указ. соч. – С. 13, 18.
49. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства... – С. 10.

50. Он же. Введение в историю... – М., 2006. – С. 133.
51. Там же. – С. 52.
52. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан, 1981. – Т. 3. – С. 543.
53. Исхаков Д. М. Введение в историю... – С. 14.
54. Рахим А. Новые списки татарских летописей. Отдел рукописей, научный и архивный фонд ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 18, оп. 1, ед. хр. 6, л. 7.
55. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства... – С. 10.
56. Миллер Г. Ф. Указ. соч. – С. 186-193, 466-467.
57. Исхаков Д. М. Введение в историю... – С. 187.
58. Там же. – С. 132-133.
59. Исхаков Д. М. Родословные и эпические... – С. 35.
60. Миллер Г. Ф. Указ. соч. – С. 270; Летопись Сибирская. Издание с рукописи XVII века. – СПб., 1821. – С. 29.
61. Исхаков Д. М. Введение в историю... – С. 94; ПСРЛ. Патриаршая или Никоновская летопись. – М., 1965. – Т. 13. – С. 258.
62. Усманов М. А., Шайхиев Р. А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археография и источниковедение. – Новосибирск, 1979. – С. 91.
63. Рахимов Р. Х. Астана в истории сибирских татар: мавзолеи первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. – Тюмень, 2006. – С. 13.
64. Frank, A. Op. cit. – P. 7, 12.
65. Миллер Г. Ф. Указ. соч. – С. 467.
66. Там же. – С. 186.
67. Frank, A. Op. cit.
68. Frank, A. Op. cit. – P. 23.
69. Трепавлов В. В. Тайбуга: «На Мангытском... – С. 100.
70. Продолжение древней российской вивлиофики. – СПб., 1793. – Ч. IX. – С. 315; СПб., 1795. – Ч. X. – С. 322.
71. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 325, 373.
72. Вәлиди Туган Ә.-З. Башкорттарзың тарихы. Төрек һәм татар тарихы. – Өфө, 1994. – С. 25.
73. Там же.
74. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. – С. 391; Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды / Ученые записки Мордовского государственного университета. – Саранск, 1960. – Вып. XI. – С. 128.
75. Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. – М., 1965. – С. 35, 43, 48, 161.
76. ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 46 и др.
77. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – М., 1974. – С. 196, 207; Валеев Ф. А. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX вв. Историко-этнографические очерки. – Казань, 1980. – С. 35; Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. – Новосибирск, 1992. – С. 46.
78. Кузеев Р. Г. Указ. соч. – С. 232-238.
79. Исхаков Д. М. Введение в историю... – С. 51-68.
80. Кузеев Р. Г. Указ. соч. – С. 198-199; Башкирские шежере. – Уфа, 1960. – С. 171-172.
81. Башкирские шежере... – С. 171.
82. ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – М., 1987. – С. 34, 10, 59, 85, 96 и др.
83. Kafali, M. Op. cit. – S. 44.
84. Исхаков Д. М. Введение в историю... – М., 2006. – С. 96.
85. Там же. – С. 97.
86. Кузеев Р. Г. Указ. соч. – С. 194-196.

Дамир Исхаков,
доктор исторических наук